

Некоторые аспекты формирования рынка спиртных напитков Сибири в период действия акцизной системы во второй половине XIX в.

В.А. Скубневский¹, А.М. Мариупольский²

¹ Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

² Алтайская академия экономики и права (Барнаул, Россия)

Some Aspects of Alcohol Market Formation in Siberia in the Period of Excise System Validity in the Second Half of the XIX Century

V.A. Skubnevsky¹, A.M. Mariupolsky²

¹ Altai State University (Barnaul, Russia)

² Altai Academy of Economy and Law (Barnaul, Russia)

Рассматриваются вопросы формирования рынка спиртных напитков Западной Сибири во второй половине XIX в. Авторы отмечают, что после введения в 60-х гг. XIX в. акцизной системы частное винокурение и водочное производство в Сибири стало быстро развиваться. Стимулировали развитие данных групп производства относительная дешевизна сырья, прежде всего зерна, дороговизна доставки спиртных напитков из Европейской России до пуска в строй Сибирской ж. д., а также рост потребления в самой Сибири, прежде всего за счет быстрого прироста населения. Показаны динамика винокуренного и водочного производства (число заводов, их производительность, ассортимент продукции), торговая инфраструктура в данной сфере (оптовая и розничная сеть), названы крупнейшие предприниматели в данной сфере производства и сбыта. Рассматриваются вопросы потребления спиртных напитков основными категориями населения: крестьянами, горожанами, рабочими золотых промыслов, коренными народами. Делается вывод о сформированности рынка спиртных напитков к концу XIX в., в котором преобладала продукция местного производства, которая удовлетворяла потребности местного рынка в количественном и качественном отношении. Обращено внимание на высокое качество продукции ряда предприятий, о чем свидетельствует участие сибирских заводов во всероссийских промышленных выставках и получение ими дипломов и наград.

Ключевые слова: акцизная реформа, Сибирь, винокурение, виноторговля, рынок спиртных напитков, хлебное вино.

The article considers the processes of the formation of the market of alcoholic beverages in Western Siberia in the second half of the 19th century. Authors noted that after the introduction in the 60th of the 19th century in the region of the excise system private distilling and beverage production in Siberia began to develop rapidly. Stimulated the development data group of production relative cheapness of raw materials, primarily grain, high cost of delivery of alcoholic beverages from European Russia to launch Siberian railway, and consumption growth in most of Siberia, primarily due to the rapid population growth. The article shows: the dynamics of distilling and beverage production (number of plants, their productivity, product range, sales infrastructure in this sector (wholesale and retail) are the biggest entrepreneurs in the sphere of production and marketing. Discusses issues of alcohol consumption are the main categories of the population: peasants, citizens, workers, gold craftsman, indigenous peoples. The conclusion about the formation of the market of alcoholic beverages to the end of the 19th century, which was dominated by local products and it meets the needs of the local market in quantitative and qualitative terms. Attention was drawn to the high quality of the products of several companies, as evidenced by the participation of Siberian plants in the all-Russian industrial exhibition and to receive their diplomas and awards.

Key words: excise reform, Siberia, alcohol distillation, alcohol trading, alcoholic drinks, market, bread wine.

Вторая половина XIX в. в России ознаменовалась важнейшими изменениями, прежде всего в экономической жизни страны. Отмена крепостного права и последовавшая вслед за ней цепь либеральных реформ многократно расширили возможности для развития в стране частного предпринимательства. Одной из сфер, где либерализация носила почти революционный характер, стало производство и продажа алкогольных напитков. В результате проведения акцизной реформы частный бизнес получил здесь весьма широкие полномочия. Государство же сохранило за собой функции контроля, который прежде всего являлся важнейшим инструментом обеспечения фискальных интересов казны. При этом, как ни парадоксально, в ряде моментов именно стремление властей максимально увеличить доходы бюджета способствовали росту производства и совершенствованию технологий, что в конечном счете положительно сказывалось и на качестве поступавшего на рынок товара.

Акцизная система в Западной Сибири действовала с 1863 по 1902 г., в Восточной Сибири — до 1904 г.

К настоящему времени тема формирования рынка спиртных напитков Сибири исследована фрагментарно как в территориальном отношении, так и по содержанию. Наиболее значимыми в этом направлении стали монографии А.М. Мариупольского по Западной Сибири [1] и Н.В. Сметневой по Прибайкалью, т. е. Иркутской губ. [2]. Но нет обобщающей картины развития винокурения и виноторговли по всей Сибири. В целом лучше исследовано само винокуренное производство, при этом слабее — сюжеты о количестве и ассортименте продукции и особенно о традициях потребления спиртных напитков различными категориями населения. В этом направлении в литературе пока сделаны первые шаги, например, в работах Ю.М. Гончарова [3] и А.В. Литягиной [4] о традициях потребления спиртных напитков горожанами, в статье В.А. Скубневского — рабочими региона [5].

Формирование и развитие рынка спиртных напитков Сибири в указанный период имело ряд специфических региональных особенностей. Накануне реформы частный бизнес в винокурении был представлен крайне слабо, основными производителями являлись крупные казенные заводы (особенно в западной части региона) с примитивной технологией и широким использованием каторжного труда. Так, например, в Тобольской губ. Екатерининский и Успенский казенные винокуренные заводы могли дать 625000 ведер, а один Томский — до 200000 ведер хлебного вина (водки) в год [6, с. 140]. Если учесть, что в 1862 г. по всей Сибири действовали только 4 винокуренных завода (2 казенных и 2 частных), а их общая выкурка составила 1100000 ведер вина [7, с. 262], то на долю казенного винокурения приходилось почти $\frac{3}{4}$ всего производства. Приход на рынок спиртных напитков частного бизнеса в корне изменил ситуацию. К 1882 г.

(т. е. за 20 лет) число частных винокуренных заводов в Сибири увеличилось в 14 раз (28), их общая производительность выросла почти вдвое (2134213 ведер вина в 40°), а казенное производство спирта исчезло полностью [1, с. 18].

В отношении же виноторговли в первую очередь следует отметить, что акцизная реформа положила конец господству откупщиков на местном рынке спиртных напитков. В результате введения новых правил коренным образом изменилась сама структура виноторговли, особенно розничной. Откупная система по самой своей сути не была предрасположена к использованию рыночных механизмов в процессе реализации алкогольных напитков. Питейные заведения открывались без какого-либо учета рыночной конъюнктуры, а исключительно по произволу самих откупщиков. Переход к акцизной системе в значительной мере изменил ситуацию, причем как в количественном, так и в качественном отношении. Однако этот процесс носил сложный и порой весьма противоречивый характер.

Первые пореформенные десятилетия (60–80-е гг. XIX в.) в полной мере соответствовали определению — период первоначального накопления капитала. Здесь было все. Сиюминутное появление на рынке случайных игроков и становление крупных монополистов, таких как, например, «водочный король» Урала А.Ф. Поклевский-Козелл [8]. Одна из характерных бед удаленного и слабо развитого региона — нехватка капиталов — приводила к непрочности и недолговечности многих мелких торгово-промышленных объединений (товариществ), одновременно создавая благоприятную почву для роста монополизации. Это, в свою очередь, породило такое явление, как «стачки» (тайные соглашения) винопромышленников-виноторговцев, которые, расширяя торговую сеть и устанавливая свои цены, фактически делили рынок между собой и чувствовали себя хозяевами положения [1, с. 72–73; 2, с. 124–125]. Известный дореволюционный исследователь М.И. Фридман, в частности, отмечал: «В восточных и сибирских губерниях большая часть или почти все оптовые склады (от 60% и выше) принадлежат местным винокуренным заводчикам и почти всё вино — местной выкурки. Вся винная торговля находится, таким образом, в руках заводчиков» [9, с. 105].

Важным моментом в развитии сибирского рынка спиртных напитков являлась исключительная ориентация производителей на местного потребителя, как-вым, прежде всего, являлось крестьянство. В 1897 г. сельское население Сибири составляло 5341,4 тыс. чел., городское — 458,4 тыс., или 8,6% [10, с. 435]. Это отразилось и на формировавшейся структуре виноторговли. Основным типом торгового заведения по реализации крепких спиртных напитков в Сибири являлись питейные дома и постоялые дворы. Так, на-

пример, в 1899 г. всего в Сибири и Туркестане торговали вином 5665 торговых точек, из них 3251, или 57,4% составляли питейные заведения указанного типа [11, с. 189–192]. Подобные заведения не отличались ни шириной ассортимента, ни высоким качеством обслуживания. В них, как правило, продавалось простое хлебное вино холодной очистки крепостью от 38 до 42 градусов. «Демократичность» ассортимента в определенной степени совпадала и с демократичностью цены, хотя размеры последней не были величиной постоянной.

Стоимость ведра вина в розничной продаже заметно колебалась в зависимости от географии торговли. В южных, наиболее развитых в сельскохозяйственном отношении районах Сибири к началу XX столетия она колебалась от 8 до 9 руб. за ведро (12 литров), далее к северу и северо-востоку возрастала до 13 руб. и более. Здесь следует отметить, что мы говорим о хлебном вине, а не о водке. Во второй половине позапрошлого века эти понятия различались. Водки и настойки представляли собой самостоятельный тип алкогольных напитков, изготавливаемых не на винокурных, а на водочных заводах. В последнее десятилетие XIX в. среднегодовые объемы производства водочной продукции составляли в Западной Сибири 35,7 тыс. ведер (2,6% от общероссийского производства), в Восточной Сибири 18,3 тыс. ведер водок и настоек различной крепости (1,3%) [11, с. 114]. Каждая водка и настойка, по крайней мере в идеале, имела свой рецепт и продавалась обычно в расфасованном виде в стеклянной таре. Данные продукты считались элементом не сельской, а городской торговли, продавались в специализированных водочных магазинах, а также трактирах, буфетах и ренсковых погребах. Цена на эти товары была несколько выше и составляла в среднем от 6 до 15 руб. за ведро, а при продаже напитков высших сортов (по современному — «люкс» и «премиум») заметно возрастала и доходила до 40 руб.

Как уже отмечалось выше, основным потребителем спиртных напитков в Сибири в рассматриваемый период было крестьянство, а основным спиртным напитком — «хлебное вино». Современники отмечали, что крестьяне много пили и при радостных событиях (свадьбы, например) и при печальных (поминки), а зачастую при помощи спиртного решались какие-то конфликты. По данным акцизного ведомства в 90-е гг. XIX в. Восточная Сибирь стабильно занимала первое место по Российской империи по уровню потребления алкоголя на душу населения — 0,86 ведра вина в 40°, в среднем по России — 0,53 ведра [1, с. 109]. Нередко кабаки в деревне были единственным местом общения мужского населения.

Так, интересные сведения о свадебных обычаях русских крестьян в 90-х гг. XIX в. Алтайского горного округа приводит ссыльный народник С.Л. Чудновский.

Свадьба продолжалась обычно около недели. На самой свадьбе, обычно в доме невесты, молодые преподносили по стакану вина сначала отцу невесты, а потом и каждому из гостей. При этом сначала отец невесты, а затем и каждый из гостей дарил молодым подарки. Затем каждый из гостей приглашал всех присутствующих к себе, так что «гулянка» затягивалась на продолжительное время [12, с. 281–283].

Интересны наблюдения чиновника Солодовникова, управляющего отделением Государственных имуществ по Западной Сибири. Он писал, что «пьянство развито в высшей степени между сельским населением Тобольской губернии». При этом волостные начальники не только не удерживали от этого крестьян, но и, напротив, сами с полной готовностью участвовали в попойках. «Так, например, каждый крестьянин, имеющий дело, которое подлежит разбирательству волостного правления и общества, считает своею обязанностью, по их выражению, угостить мир. Для этого покупается изрядное количество вина и начинается попойка, на которой волостные начальники и писарь занимают почетные места» [13, с. 41–42].

Рынок спиртных напитков городов был сложнее по структуре, т. е. по типам заведений и ассортименту продукции. Особенно это характерно для более крупных и развитых в экономическом отношении городов, в Западной Сибири — Томск, Омск, Тюмень, Барнаул, в Восточной Сибири — Иркутск и Красноярск. Так, в 1881 г. в Иркутской губ. всего было 43 ренсковых погреба (из них в Иркутске — 18), 137 трактиров (в Иркутске — 129), 880 питейных домов (в Иркутске — 33), 7 буфетов (в Иркутске — 5) [2, с. 130]. Интересны также показатели о ввозе и сбыте в Иркутске виноградных вин. Средние показатели за пять лет (1875–1880) доставки в Иркутск иностранных и российских вин составили 10 тыс. пуд. на 500 тыс. руб. Из них половина была продана в самом Иркутске, а вторая половина отправлена в Забайкалье и Якутию [14, с. 5–7].

Если городские низы потребляли преимущественно (так же, как и крестьянство) хлебное вино, то более состоятельная публика — чиновничество, купечество, интеллигенция, зажиточное мещанство — подходила к этому вопросу более избирательно. Торговые заведения предлагали достаточно широкий ассортимент продукции, как местной, так и привозной. Известные немецкие ученые О. Финш и А. Брем, посетившие Барнаул в 1876 г., нашли на прилавках местных магазинов «лафит» по цене 1 руб. 50 коп. бутылка, «воронцовское» («очень сносное белое крымское вино») — 1 руб. 15 коп., херес — 2 руб., мадера — 1 руб., коньяк — 1 руб. 50 коп., настойка местная из разных ягод — 80–85 коп., спирт (80 градусов) — 12 руб. за ведро. Далее авторы отмечают, что некоторые немецкие вина (рейнвейн и иоганесберг) стоили даже дешевле, чем в Германии.

На что виноторговец ответил, что «за это уже должен отвечать Елисеев, от которого он выписывает вина» [15, с. 25].

Местные водочные заводы имели широкий ассортимент продукции. Так, барнаульский водочный завод И. К. Платонова и Е. И. Судовской (основан в 1869 г.) на Всероссийской промышленной и художественной выставке 1896 г. в Нижнем Новгороде демонстрировал 20 бутылок ликерных наливок (по 90 коп. за бутылку), 2 бутылки нежинской рябиновой (по 80 коп.), 4 бутылки нектарина из китайских яблочек и белой смородины (по 80 коп.), 6 бутылок горьких водок (по 75 коп.), 2 бутылки столового вина (по 55 коп.), 2 бутылки спирта ректифицированного (по 85 коп.) [16, с. 150]. Высокое качество продукции данного завода во многом зависело от мастерства мастера Невлера.

О вкусах бийского купечества писал чиновник Е. П. Клевакин. В отрывке из дневника «Как бийцы проводят именины?» он делится впечатлениями об именинах бийской купчихи Яновской. Гости съезжались уже к 12 часам дня. Застолье, а также игра в карты, продолжались до позднего вечера. Впрочем, некоторые гости уходили домой вздремнуть, но потом вновь возвращались к столу. О напитках Е. П. Клевакин отмечал: «Пьют большею частью наливку, настойку и водку. Вина — хересу и мадеры пьют немногие. Виноградных вин красных почти совсем не пьют и их редко можно видеть на столе именинников. У более богатых купцов после обеда подають шампанское» [17, л. 25–26].

Но нередко в купеческой среде наблюдались «запой», когда человек пил несколько дней, а то и недель подряд. Бывший приказчик П. Ф. Кочнев в своих мемуарах описал подобные факты. О барнаульских купцах Куратовых: «Все Куратовы, как отец, так и сыновья, кроме младшего Ивана, любили выпить, но пили не всегда, а периодически, запоями» [18, с. 204]. О богатейшем на Алтае и успешном в отношении коммерции купце А. И. Винокурове этот же автор писал: «Я знал, что он любит выпить: пил иногда запоем, недели по две, и в это время уже ничем не занимался» [18, с. 296].

Крупным сектором сбыта спиртных напитков, в основном спирта и хлебного вина, стали золотые прииски. Максимальное количество рабочих в золотопромышленности Сибири приходится на 80-е гг. XIX в., 1880/81 операционном году — 35,6 тыс. чел. [19, с. 84]. Пьянство рабочих и современники, и современные исследователи объясняют прежде всего особенностями состава данной категории, в их составе много было ссыльнопоселенцев, а также люмпенов. Большую и ценную информацию по данному вопросу собрал в конце XIX в. известный историк В. И. Семевский, она отражена в книге «Рабочие на сибирских золотых промыслах» [20]. Если в 50-х гг. XIX в. на одно-

го рабочего запасали по одному ведру спирта на сезон, то в 80-е гг. уже от 2,5 до 3 ведер 80-градусного спирта. При выдаче рабочим его разбавляли до крепости в 40 градусов и отмеряли сотками, т. е. либо одна сотка — 120 г, либо две сотых — 240 г [20, с. 52]. Винные порции обычно выдавались по воскресеньям, в 11 часов утра, по праздникам и при аварийных работах. На некоторых приисках Иркутской губ. в 80-х гг. XIX в. винные порции выдавались ежедневно, на других — три раза в неделю. Следует учесть, что стоимость употребленных напитков вычитывалась в конце сезона из заработков рабочих.

Но особый ажиотаж охватывал рабочих, когда они шли с приисков после окончания сезона. Как отмечал В. И. Семевский, «ближайший к приискам кабак являлся для них раем обетованным, местом, с которого начинался их ежегодный периодический запой» [20, с. 257]. В ряде городов (Енисейск, Минусинск, Кузнецк) и торговых сел (Тисуль в Томской губ.) обширная сеть питейных заведений была рассчитана именно на приисковых рабочих.

Стабильным рынком сбыта спиртных напитков являлись районы проживания коренных народов Сибири. Аборигенные этносы в конце XIX в. составляли в составе населения региона 17% [9, с. 435]. Главными виновниками их спаивания были русские торговцы, чаще всего купцы, которых интересовала прежде всего пушнина, добытая охотниками. А пьяные охотники порой отдавали ценные меха за бесценок. Свидетельств современников тому множество. С. Л. Чудновский в этой связи писал: «С наибольшей интенсивностью виноторговцы эксплуатируют инородческое население. Можно сказать, что они обирают его до последней рубашки. Где появился спиртонос или целовальник, там на десятки верст кругом непременно воцаряются нищета и ужасающая бедность» [21, с. 127].

В числе крупнейших винокуренных заводчиков и торговцев спиртными напитками были в Западной Сибири А. Ф. Поклевский-Козелл (с 1890 г. его наследники), Платоновы и Е. И. Судовская, Смолины, Ерофеевы, Корчемкины, Королевы, Хотимские, в Восточной Сибири — Даниловы, Юдины, Патушинские, Д. М. Буйвид и др. В основном это гильдейские купцы, но было и несколько отставных чиновников-дворян (А. Ф. Поклевский-Козелл, К. П. Платонов). Статьи об этих предпринимателях опубликованы в «Энциклопедическом словаре по истории купечества и коммерции в Сибири» [22].

Если виноградные вина и коньяки, разумеется, в Сибири были привозными, то спиртом и хлебным вином Сибирь себя обеспечивала вполне. В целом, информация о перевозках спиртных напитков по территории Сибири водным и гужевым транспортом весьма отрывочна, более надежна статистика перевозки грузов по железным дорогам.

Рассмотрим показатели перевозки спирта, а также водок и ликеров по Сибирской железной дороге за 1900–1901 гг., т. е. последние годы накануне введения винной монополии в Западной Сибири (1902 г.). Показатели по перевозке спирта таковы. В 1900 г. общий объем перевозок — 161,7 тыс. пуд., в том числе местное сообщение — 145,5 тыс. пуд. (90%), вывоз — 7,5 тыс. пуд. (4,6%), ввоз — 8 тыс. пуд. (4,9%), транзит — 0,6 тыс. пуд. (0,4%). Показатели 1901 г.: общий объем перевозок — 173,8 тыс. пуд., в том числе местное сообщение — 84,8 тыс. пуд. (48,8%), вывоз — 57,2 тыс. пуд. (32,9%), ввоз — 15,8 тыс. пуд. (9,1%), транзит — 15,9 тыс. пуд. (9,1%).

По водке и ликерам показатели за 1900 г.: общий объем перевозок — 89,3 тыс. пуд., в том числе местные перевозки — 43,5 тыс. пуд. (48,7%), ввоз — 43,5 тыс. пуд. (48,7%), вывоз — 74 пуда (0,1%), транзит — 2,1 тыс. пуд. (2,4%).

Показатели за 1901 г.: общий объем перевозок водки и ликеров — 117,1 тыс. пуд., в том числе местное сообщение — 41,7 тыс. пуд. (35,6%), вывоз — 6 тыс. пуд. (5,1%), ввоз — 33,6 тыс. пуд. (28,7%), транзит — 35,8 тыс. пуд. (30,6%) [22, с. 171, 173].

Приведенные показатели свидетельствуют, что ввоз в Сибирь спирта был меньше, чем местные перевозки, значимость ввоза водки была несколько больше.

Значительные показатели местных перевозок свидетельствуют, на наш взгляд, о сформированности рынка спирта и водок в Сибири к концу XIX в. Что касается перевозок спирта и водок внутри Сибири, то можно предположить, что указанная продукция перевозилась от заводов к городам, а также из Западной в Восточную Сибирь.

Итак, во второй половине XIX столетия в Сибири была частными предпринимателями создана сеть винокурных и водочных заводов, которые в основном удовлетворяли потребности местного рынка в спиртных напитках. Винокурение и виноторговля стали для местной формирующейся буржуазии одной из главных сфер приложения капиталов и их роста. Торговая инфраструктура при сбыте спиртных напитков более развитой была в городах, но основные потребители были именно вне городов — это крестьяне, рабочие золотых приисков и аборигенное население.

Библиографический список

1. Мариупольский А. М. Винокурение и виноторговля Западной Сибири в период действия акцизной системы (1863–1902 гг.). — Барнаул, 2000.
2. Сметнева Н. В. Развитие винокурения и виноторговли в Прибайкалье во второй половине XVII — начале XX в. — Иркутск, 2006.
3. Гончаров Ю. М. Очерки истории городского быта дореволюционной Сибири (середина XIX — начало XX в.). — Новосибирск, 2004.
4. Литягина А. В. Ценностные ориентации и социальные нормы горожан Западной Сибири (вторая половина XIX — начало XX в.). — Барнаул, 2010.
5. Скубневский В. А. Традиции потребления спиртных напитков рабочими Сибири во второй половине XIX — начале XX в. // Рабочие и общественно-политический процесс в России в конце XIX — XX вв. : материалы VI Всероссийской научной конференции. Кострома, 20–21 сентября 2012 г. — Кострома, 2012. — Ч. 1.
6. Копылов Д. И. Обрабатывающая промышленность Западной Сибири в XVIII — первой половине XIX вв. — Свердловск, 1973.
7. Памятная книжка Западной Сибири на 1882 г. — Омск, 1882.
8. Мариупольский А. М., Скубневский В. А. Поклевские-Козеллы // Экономическая история России с древнейших времен до 1917 г. : энциклопедия. — М., 2009. — Т. 2.
9. Фридман М. И. Винная монополия. — Пг., 1916. — Т. 2.
10. Зверев В. А. Население // Историческая энциклопедия Сибири. К-Р. — Новосибирск, 2009.
11. Статистика производств, облагаемых акцизом и гербовых знаков за 1899 г. — СПб., 1901.
12. Чудновский С. Л. Очерки народного быта Алтайского горного округа // Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII — начала XX веков. — Барнаул, 2007. — Т. 2.
13. Организация самоуправления в Тобольской губернии (вторая половина XIX — начало XX вв.) : сборник документов и материалов. — Тюмень, 1995.
14. Ларионов Д. Д. Губернский город Иркутск (пожары 22-го и 24-го июня 1879 г.). — Иркутск, 1880.
15. Финш О., Брем А. Путешествие в Западную Сибирь // Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII — начала XX веков. — Барнаул, 2005.
16. Подробный указатель по отделам Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде. Отдел XIII: Сибирский. — М., 1896.
17. Государственный архив Алтайского края (ГААК). — Ф. 77. — Оп. 1. — Д. 9.
18. Кочнев П. Ф. Жизнь на Большой реке: записки сибирского приказчика. — Новосибирск, 2006.
19. Зиновьев В. П. Индустриальные кадры старой Сибири. — Томск, 2007.

Некоторые аспекты формирования рынка спиртных напитков Сибири...

20. Семевский В.И. Рабочие на сибирских золотых промыслах. — СПб., 1898. — Т. 1.

21. Чудновский С. Енисейская губерния к трехсотлетию юбилею Сибири (статистико-экономические этюды). — Томск, 1885.

22. Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции в Сибири : в 2 т. — Новосибирск, 2012–2013.

23. Обзор коммерческой деятельности Сибирской железной дороги за десять лет (1900–1909 гг.). — Томск, 1911.